

18+

Зара Тэйн
Двое на краю Великого разлома

Вспомнить, чтобы выжить

Зара Тэйн

**Двое на краю Великого разлома.
Вспомнить, чтобы выжить**

«Издательские решения»

Тэйн 3.

Двое на краю Великого разлома. Вспомнить, чтобы выжить /
3. Тэйн — «Издательские решения»,

Они проснулись в одной хижине посреди саванны. Без имён. Без прошлого. Без единого воспоминания — только страх и странное притяжение друг к другу. Мира и Элиан не знают, что когда-то любили друг друга. И что именно Мира стёрла их память, чтобы спасти Элиана от тайной организации «Забвение». Теперь у них один путь — спуститься на дно Великого разлома и уничтожить источник, который крадёт чужие воспоминания.

© Тэйн 3.

© Издательские решения

Содержание

1. Красная пыль	6
сцена 1. Пыль. Красная, как старая кровь	6
Сцена 2. Сухое русло. Допрос под солнцем	7
Сцена 3. Храм в скале. Первый поцелуй	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Двое на краю Великого разлома Вспомнить, чтобы выжить

Зара Тэйн

© Зара Тэйн, 2026

ISBN 978-5-0070-7513-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Красная пыль

сцена 1. Пыль. Красная, как старая кровь

Ощущение пыли, жара, дезориентации. Она просыпается — он рядом. Ничего не помнят, кроме одного — страха.

Она была повсюду: в горле, в лёгких, под ногтями. Мира открыла глаза и увидела небо — выцветшее, как старая фотография. Ни облака. Ни птицы. Только бесконечная синева, которая давила.

Она лежала на чём-то жёстком и тёплом — дерево, в которое въелась соль. Хижина. Полуразвалившаяся, но дающая тень. В углах копошились пауки, а с потолка свисали сухие травы, связанные в пучки.

Кто-то заботился о ней.

Мира попыталась сесть. Голова закружилась, и она ухватилась за край лежанки. На запястье — чёрная выжженная метка. Цифры? Буквы? Не разобрать. Кожа вокруг неё шелушилась, как после ожога.

— Не двигайся, — сказал голос. Глухой, хриплый, с акцентом, который она не могла узнать.

Мужчина сидел в тени у входа. Она не видела его лица — только руки, сложенные на коленях. Пальцы были разбиты, ногти сломаны, костяшки в ссадинах.

— Ты говоришь, — прошептала Мира. И испугалась собственного голоса — он звучал чужим, будто она не пользовалась им годами.

— Говорю, — он поднял голову. Свет упал на его лицо. Молодой, но измождённый. Сломанная переносица, губы треснутые, в уголках — засохшая кровь. И глаза. Слишком светлые для Замбезии, почти белые, как у слепого. Но он видел. Смотрел прямо на неё.

— Ты спасла меня, — сказал он. — Или я тебя. Не помню.

— Я ничего не помню, — выдохнула Мира.

Где-то далеко, за стенами хижины, завывало. Не ветер. Не зверь. Что-то металлическое, низкое, похожее на сигнал тревоги. Мужчина мгновенно встал. Подошёл к ней, схватил за плечо — сильно, но не больно.

— Тогда запомни это, — его дыхание пахло дымом и сухой травой. — Нас ищут. Мы — те, кого уже похоронили. Замбезия не любит воскресших.

Он отпустил её и отошёл к стене, где висело потрёпанное ружьё.

— Как тебя зовут? — спросила Мира, хотя боялась ответа.

Мужчина замер. Провёл пальцем по прикладу, не оборачиваясь.

— Не знаю. Но когда я проснулся рядом с тобой в этой хижине, во рту был пепел. А на груди — твоя рука. И мне показалось, что я тебя любил когда-то. До того, как мы оба стали никем.

Он повернулся. И улыбнулся — тускло, горько.

— Называй меня Элиан. Так звали мальчика из моих снов. Он умер в реке.

Завывание повторилось. Ближе.

— Ну что, — Элиан передёрнул затвор, — давай вспоминать, почему мы должны выжить, Мира.

Она вздрогнула. Он знал её имя. Конечно, знал. Может быть, и она знала его — раньше. До того, как потеряла.

Всё, что осталось — это пыль. И он.

Сцена 2. Сухое русло. Допрос под солнцем

Они бежали три часа.

Замбезия жгла. Красная пыль въедалась в кожу, смешиваясь с потом. Мира почти не чувствовала ног — только жар и камни, которые резали подошвы. Элиан шёл впереди, иногда оборачиваясь. Его светлые глаза щурились, но он не останавливался.

— Ты знаешь, куда мы идём? — выдохнула она, спотыкаясь.

— Нет.

— Тогда зачем мы так быстро...

— Они нашли хижину. — Он резко повернулся и схватил её за локоть, заставляя замереть. — Слушай.

Тишина. Только ветер гонял перекасти-поле. А потом — далёкий лай. Собаки? Или что-то другое, с металлическим горлом.

— Гончие Разлома, — тихо сказал Элиан. — Я слышал о них. Во сне. Или в том, что было до.

Мира посмотрела на его разбитые руки. На метку на своём запястье.

— Почему мы не можем просто сдаться?

Он приблизил своё лицо к её. Так близко, что она ощутила запах дыма и сухой травы — тот же, что в хижине.

— Потому что, — его голос упал до шёпота, — тех, кого они забирают, никто не вспоминает. Даже мы сами себя не вспомним. Снова.

Он отпустил её. И побежал дальше.

Сухое русло реки привело их к навесу из скал. Тень. Наконец-то тень. Мира рухнула на песок, прислонившись к шершавому камню. Элиан сел напротив. Достал из кармана какой-то плоский камень и начал чертить им по земле.

— Карта? — спросила она.

— Нет. Попытка вспомнить.

Он чертил линии, которые не имели смысла. Или имели? Мира смотрела на его пальцы. Один ноготь был чёрным — видимо, оторван. Она вдруг поняла, что хочет дотронуться до его руки. Просто чтобы убедиться, что он настоящий.

— Элиан...

— Молчи.

— Нет. — Она подалась вперёд. — Почему ты знаешь моё имя? А я не знаю твоего? Настоящего?

Он замер. Поднял глаза. В них было что-то, похожее на страх. Но не перед гончими.

— Потому что, — камень выпал из его пальцев, — когда я проснулся, первое слово, которое я подумал, было «Мира». Не вода. Не еда. Не беги. А твоё имя. И я понял, что потерял тебя раньше. Очень больно потерял.

Он замолчал. Где-то далеко снова завывали гончие.

— Сейчас они нас не найдут, — сказал Элиан, глядя на небо. — Скоро ночь. Ночью мы пойдём дальше.

— Куда?

— К Разлому. Иногда потерянное падает на дно. Может, и мы упадём. Или найдём, что ищем.

Он встал и протянул ей руку. Мира посмотрела на его ладонь — грязную, сбитую, но живую. И вдруг улыбнулась.

— Ты веришь в надежду, Элиан?

— Я верю в тебя. Это страшнее.

Он помог ей подняться, но не отпустил руку. Так они и стояли — два потерянных человека под красным небом Замбезии. А гончие были всё ближе.

Сцена 3. Храм в скале. Первый поцелуй

Ночь пришла резко, как удар.

Замбезия не знает сумерек — солнце проваливается за горизонт, и сразу наступает темнота, густая и колючая. Элиан вёл Миру через заросли колючей акации. Звёзды здесь были слишком крупными, будто кто-то нарочно придвинул их к земле.

— Там, — он указал вперёд.

Из скалы торчал древний портал — не человек построил, сама земля. Вход, похожий на зев гигантского зверя. Внутри пахло мокрым камнем и чем-то сладким, как мёд.

— Заходи, — велел он.

Она шагнула в темноту. Элиан за ней.

Внутри оказалось просторно — сводчатый зал, стены в странных знаках, протёртых временем. В центре — неглубокое углубление, будто алтарь. Мира провела рукой по стене. Знаки были тёплыми на ощупь.

— Это храм забытых, — прошептала она, сама не зная, откуда взялись слова. — Сюда приходили те, кто хотел что-то стереть из памяти. Или вернуть.

Элиан стоял у входа, вслушиваясь в ночь. Гончие отстали? Или затаились?

— Нам нужно поспать, — сказал он. — Я посторожу.

— Нет. — Мира подошла к нему. — Ты тоже устал. Давай по очереди.

Он покачал головой, но не возразил. Они сели у стены, плечом к плечу. Тишина давила. Холод камня пробирал сквозь лёгкую одежду.

Мира вдруг начала дрожать. Не от холода. От всего — от погони, от пустоты внутри, от того, что она не помнила своего имени до того, как стала Мирой.

— Элиан, — её голос дрогнул. — А если мы никогда не вспомним? Если так и останемся никем?

Он молчал. А потом обнял её. Просто притянул к себе, неуклюже, словно разучился это делать. Его рука легла ей на затылок, пальцы запутались в спутанных волосах.

— Тогда мы придумаем новых себя, — сказал он в её макушку. — Но я не хочу забывать, как ты пахнешь. Пылью и чем-то сладким. Как мёд.

Мира подняла голову. В темноте храма его глаза светились — не по-человечески. Будто внутри горели два маленьких солнца.

— Ты ненормальный, — выдохнула она.

— Потерянный, — поправил он.

Она сама не поняла, кто сделал первый шаг. Может быть, оба сразу. Их губы встретились в тишине.

Поначалу это было неуверенно — просто касание, сухие губы, потрескавшиеся от жажды. Но что-то щёлкнуло внутри. Мира почувствовала тепло, которое не шло от тела. Оно поднималось из-под земли, от древних знаков на стенах. Храм оживал.

Элиан углубил поцелуй, одной рукой сжимая её плечо, другой — притягивая за талию. Она обхватила его лицо ладонями, чувствуя щетину, шрам на скуле. Вкус — горький, солоноватый, с примесью меди. Но ей не хотелось останавливаться.

Где-то далеко, за стенами храма, завывали гончие. Но теперь этот звук казался чужим. Неважным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.